

УДК 343.98

*А.М. Каминский, В.Г. Рубцов***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Авторы обращают внимание на то, что значительная часть уголовных дел о преступлениях коррупционного характера в России не доходит до суда. В большинстве случаев это связано с тем, что при правильной фиксации фактов незаконных действий должностных лиц не удается собрать доказательства их материальной либо иной личной заинтересованности при совершении таких действий. Подозреваемые и связанные с ними лица при возбуждении уголовного дела имеют возможность быстро уничтожить доказательства, оказать воздействие на очевидцев, чтобы скрыть корыстную заинтересованность. Для оценки доказательств корыстных интересов должностных лиц и своевременного пресечения действий по уничтожению таких доказательств необходимо привлечение следователя к производству оперативно-разыскных мероприятий по выявлению коррупционных преступлений до возбуждения уголовного дела. Анализируя современные подходы к привлечению следователя к оперативно-разыскным мероприятиям, авторы предлагают создавать следственно-оперативные группы для расследования коррупционных преступлений на этапе реализации материалов оперативно-разыскной деятельности до задержания участников преступлений. Рассматриваются роль следователя, его функции в работе таких групп до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: коррупционные преступления, расследование, противодействие расследованию, взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками, следственно-оперативная группа.

Коррупция – одна из наиболее острых проблем современной России. Очевидно, что сама по себе она никуда не денется. Противостоять ей можно, только используя систему сложных высококвалифицированных действий, в том числе сотрудников правоохранительных органов. В последние годы работа по выявлению и расследованию коррупционных преступлений заметно активизировалась. Снижение общего числа выявленных преступлений данного характера сотрудники Генеральной прокуратуры России объясняют в основном не уменьшением их общего числа, а наведением порядка в их регистрации, в первую очередь определением того, какие именно преступления следует регистрировать как коррупционные [1. С. 532-533].

Количество зарегистрированных и расследованных преступлений коррупционной направленности за 2012–2015 годы¹

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Зарегистрировано	49513	42506	32060	32037
Расследовано	43095	41308	31327	29269
Направлено в суд	37546	37151	27358	25334
Приостановлено	1563	1490	1655	908

Согласно данным, приведенным в таблице, в 2012 г. в суд направлено 87,1 % от всех расследованных дел данной категории, в 2013 г. – 89,9 %, в 2014 – 87,3 %, в 2015 – 86,6 %. То есть ежегодно примерно каждое восьмое из расследованных уголовных дел о преступлениях коррупционного характера не доходит до суда.

Такие результаты можно объяснить тем, что довольно часто при выявлении дел данной категории имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения задержанным, но не удается собрать достаточное количество доказательств их вины. То есть при хорошей фиксации фактов получения должностными лицами денег, ценностей, совершения ими незаконных следок, операций не удается в полной мере доказать преступный характер их действий. Как правило, такие ситуации возникают, когда взятые с поличным должностные лица, не пытаясь оспорить факт задокументированных незаконных действий, представляют лицу, ведущему расследование, весьма убедительные формальные объяснения некой целесообразности либо ошибочности допущен-

¹ Данные взяты из: [1. С. 533].

ных им нарушений закона, отрицая при этом любую материальную заинтересованность. Нередко такие лица заранее маскируют свою преступную деятельность, в том числе фальсифицируя документы, используя помощь квалифицированных юристов, предварительно разрабатывают защитные позиции на случай возможных проверок и привлечения их к ответственности.

Практика показывает, что большинство коррупционных преступлений имеет групповой характер. При этом далеко не всегда при реализации материалов оперативно-разыскной деятельности бывают задержаны все лица, причастные к преступлению. Часть из них определенное время остается вне поля зрения оперативных сотрудников. Такие участники преступления и иные заинтересованные лица имеют возможность с целью сокрытия корыстной или иной личной выгоды должностных лиц, совершивших преступные деяния, скрыть, уничтожить либо сфальсифицировать важные документы, оказать давление или подкупить лиц, обладающих информацией о совершенных действиях (бездействии) виновных.

Выяснение мотивов и собирание доказательств мотивов действий не являются обязанностью оперативных сотрудников. Применительно к коррупционным и ряду других преступлений (например, в сфере экономики) их основная задача – выявить и задокументировать факты противоправных действий, содержащих признаки состава преступления. Устанавливать, с какой целью совершались те или иные действия, имелась ли при этом корыстная или иная личная заинтересованность – прямая обязанность следователя.

Большинство дел о преступлениях коррупционного характера возбуждаются одновременно с задержанием лиц, чьи противоправные действия отслежены и зафиксированы оперативно-разыскными методами, то есть в распоряжении следователя на принятие решения о привлечении задержанных в качестве обвиняемых и избрание им мер пресечения обычно оказывается всего 48 часов. При таком дефиците времени следователь едва успевает выполнить неотложные следственные действия по собиранию доказательств лишь факта совершения подозреваемыми противоправных действий (т.е. объективной стороны преступления). Для того чтобы в деталях понять схему преступных действий, выдвинуть обоснованные версии о том, какую защитную позицию могут занять подозреваемые и их защитники, где именно искать доказательства преступного умысла задержанных, необходимо время, которого в данной ситуации нет.

Для сокрытия, уничтожения, фальсификации источников доказательств, выработки защитной позиции заинтересованным лицам часто бывает достаточно нескольких часов. Следователь за это время физически не успеет ни спланировать, ни выполнить действия, пресекающие указанное противодействие расследованию. Однако во многих случаях имеется возможность принять превентивные меры еще до возбуждения или сразу после возбуждения уголовного дела.

Очевидно, что квалифицировано оценить ситуацию, спрогнозировать защитную позицию подозреваемых и соответствующие действия связанных с ними лиц, определить меры по их пресечению может только следователь. Законодательство позволяет знакомить следователя с материалами оперативно-разыскной деятельности до возбуждения уголовного дела. Для этого либо рассекречиваются материалы, предоставляемые следователю, либо следователь, пройдя соответствующую процедуру, получает допуск к секретным материалам.

В связи с этим следует отметить, что в криминалистической тактике активно исследуются вопросы взаимодействия. Это касается взаимодействия следователя с оперативными службами, экспертами, СМИ, другими органами и организациями в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. В связи с этим следует отметить тот факт, что проблематика взаимодействия при расследовании преступлений постоянно находится в поле научного интереса ученых криминалистов. По данным Я.И. Бобкова, только за период с 1995 по 2012 г. по различным аспектам взаимодействия в рамках научной специальности 12.00.09 защищено 56 кандидатских диссертаций [3].

Но, наряду с некоторыми научными успехами, многие исследования до сих пор ведутся с описательных позиций, исследуются внешние формы и виды взаимодействия без проникновения в сущность данного процесса. Только в некоторых работах (А.Ф. Лубин, В.Д. Грабовский, И.А. Поздеев) изучались закономерности взаимодействия. Приходится констатировать, что в теории криминалистики отсутствуют работы, посвященные комплексному криминалистическому анализу института взаимодействия, используемого в целях раскрытия и расследования преступлений в целом, а не отдельным его аспектам.

На практике сложилось несколько подходов к ознакомлению следственных работников с материалами оперативно-разыскной деятельности, наиболее распространены ознакомление с материала-

ми руководителя следственного органа и получение от него консультаций; создание постоянно действующих следственно-оперативных групп под руководством следователя, имеющего допуск к секретным документам. Реже в штат оперативного подразделения принимается бывший, как правило, опытный следователь, основная работа которого заключается в оценке ситуации относительно перспектив доказывания выявленных преступлений и определении действий и мероприятий, способствующих последующему сбору доказательств.

В отдельных регионах имеет место практика, когда следователю передаются заявления от лиц, у которых вымогается взятка. На их основе следователь проводит предварительную проверку сообщения о преступлении, которая сводится к участию следователя в оперативном эксперименте по документированию факта взяточничества [2].

Такие подходы к организации взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, безусловно, повышают эффективность документирования преступной деятельности коррупционного характера. Однако все эти подходы не лишены недостатков. При ознакомлении с оперативными материалами руководителя следственного органа информация становится доступной только ему, а не тому следователю, который займется расследованием дела.

При создании постоянно действующей следственно-оперативной группы руководство ею следователем до возбуждения уголовного дела вступает в противоречие с законодательством, регламентирующим как оперативно-разыскную, так и уголовно-процессуальную деятельность. Следователь не имеет полномочий по осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Как он может руководить группой, не имея полномочий принимать основные решения? К тому же в зависимости от оперативной обстановки и складывающихся оперативно-разыскных ситуаций постоянно действующая группа может длительное время бездействовать либо, наоборот, быть перегруженной оперативно-разыскным документированием и расследованием нескольких уголовных дел одновременно.

Введенный в состав оперативного подразделения бывший следователь, не имея базовых умений и навыков, достаточного опыта производства оперативно-разыскных мероприятий, ведения оперативного учета, вряд ли может в полной мере осуществлять оперативно-разыскную деятельность. То есть получая в штат бывшего следователя, оперативное подразделение теряет полноценного оперативного работника, а следственный орган теряет опытного и, как правило, эффективного следователя.

Оперативный эксперимент, проводимый по заявлениям лиц, у которых коррумпированные должностные лица вымогают взятку, вряд ли можно назвать предварительной проверкой следователем сообщения о преступлении. Следователь не обладает полномочиями ни для производства, ни для руководства таким экспериментом.

Представляется, что для решения рассматриваемых проблем документирования и расследования коррупционных преступлений наиболее целесообразно создавать следственно-оперативные группы по мере необходимости на конечном этапе реализации материалов оперативно-разыскной деятельности, то есть до задержания преступников и возбуждения уголовного дела. С учетом предоставленных законом полномочий решение о создании такой группы должен принимать руководитель органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, по согласованию с руководителем следственного органа, оценивающим, есть ли необходимость включать в состав группы следователя, и решающим, какой именно следователь (либо следователи) должен войти в состав группы. Руководство такой группой до возбуждения уголовного дела должен осуществлять оперативный сотрудник. Следователь, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», выполняет в ней роль специалиста, дающего консультации по вопросам уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики. После возбуждения уголовного дела руководство группой должно переходить к следователю, который после вынесения соответствующего постановления, продолжает работу в соответствии со ст. 163 УПК РФ.

Данный подход, на наш взгляд, не противоречит ни уголовно-процессуальному закону, ни закону «Об оперативно-разыскной деятельности», поэтому не требует изменения законодательства. Создаваться подобные следственно-оперативные группы могут путем принятия локальных ведомственных либо межведомственных совместных приказов. При необходимости могут быть внесены изменения в межведомственные инструкции о взаимодействии при расследовании уголовных дел, конкретизирующие полномочия и закрепляющие функции членов созданных таким образом следственно-оперативных групп.

Функции следователя в такой следственно-оперативной группе при оперативном документировании коррупционных преступлений могут заключаться в определении:

- действий, которые должностное лицо намерено выполнить за незаконное вознаграждение;
- чем он впоследствии может объяснить получение денег, ценностей, иных выгод материального характера;
- какими действиями маскирует, чем может объяснить необоснованные сделки, незаконные финансовые операции;
- какие документы, действия могут опровергнуть защитную позицию;
- меры по сохранности таких документов (замена, копирование, легендированное изъятие и т. п.);
- организации, в которых такая документация должна дублироваться (партнеры, посредники, обслуживающие организации);
- меры по оперативному документированию действий (встречи, телефонные переговоры, указания, распоряжения), подтверждающих преступные намерения должностных лиц;
- необходимость привлечения специалистов для проведения предварительных расчётов экономической целесообразности заключаемых сделок, выполняемых действий и операций;
- какие лица могут участвовать в поддержании защитной позиции должностных лиц, оказать иное противодействие расследованию;
- какие лица могут опровергнуть защитную позицию правонарушителей, необходимо ли применение к ним мер государственной защиты.

Оппоненты предлагаемого подхода могут возразить: целесообразно ли отвлекать следователей от их основных функций для работы по материалам, на основе которых, возможно, уголовное дело так и не будет возбуждено? Но стоит напомнить какое количество дел по преступлениям коррупционной направленности не доходит до суда, а кроме того, по скольким делам приходится менять квалификацию преступления, по скольким эпизодам и в отношении скольких лиц прекращается уголовное преследование. При этом следователь потратил на анализ и консультации не несколько дней, а несколько месяцев на производство трудоемки следственных действий.

В любом случае, на наш взгляд, такое взаимодействие полезно: оперативные сотрудники при этом получают знания и опыт применения превентивных мер по нейтрализации противодействия расследования по делам данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илий С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 531-543.
2. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 3005.238 с.
3. Каминский А.М., Макаров Г.И. Тактика взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и налоговых органов при проведении совместных налоговых проверок // Вестн. Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер. Государство и право. 2014. № 17. С. 79-83.

Поступила в редакцию 14.03.17

A.M. Kaminsky, V.G. Rubtsov

COOPERATION BETWEEN INVESTIGATOR AND POLICE OFFICERS WHILE DOCUMENTATING CORRUPTION CRIMES

In the article the authors draw attention to the fact that a significant part of criminal cases concerning corruption in Russia do not reach the court. In most cases this is due to the fact that at correct fixation of the facts of illegal actions of officials it is not possible to collect evidence of material or other personal interest of officials in the commission of such actions.

Suspects and persons connected with them in the stage of initiation of criminal proceedings have the opportunity to quickly destroy evidence, to influence eyewitnesses in order to conceal self-interest.

It is necessary to involve the investigator in the procedure of operational-search measures to identify corrupt activities prior to the initiation of criminal proceeding in order to assess evidence of mercenary interests of officials and timely terminate the actions of such evidence-threatening.

Analyzing the modern approaches to involve the investigator to operational search activities, the authors suggest creating investigative and operational groups to investigate corruption crimes at the stage of the implementation of opera-

tional search materials prior to the arrest of the participants in the crimes. The role of the investigator, his functions in the work of such groups prior to the initiation of the criminal proceedings are examined.

Keywords: corruption crimes, investigation, investigation counteract, cooperation between investigator and police officers, investigative operative group.

Каминский Александр Маратович,
доктор юридических наук, профессор

Рубцов Валерий Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Kaminsky A.M.,
Doctor of Law, Professor

Rubtsov V.G.,
Candidate of Law, Associate Professor

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034